

07.12.18

ЧТО ПРОИЗОШЛО И НЕ ПРОИЗОШЛО НА САММИТЕ «ГРУППЫ 20»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 30 НОЯБРЯ - 6 ДЕКАБРЯ

По современным меркам участие Дональда Трампа в саммите «Группы 20», прошедшем в Буэнос-Айресе с 30 ноября по 1 декабря, можно назвать удачным. В «твиттере» американского президента не появилось оскорбительных сообщений в адрес других глав государств, состоявшиеся встречи оказались продуктивными, а заключительная декларация после непродолжительных споров все-таки была принята, что уже выгодно отличает данное мероприятие от последних саммитов АПЕК и «Группы Семи».

Судьба **заключительной декларации** - результата годовых трудов министров и рабочих групп - **решалась** во время саммита, и подпись США стала возможна лишь после того, как из текста был исключен прежде обязательный параграф о недопустимости протекционизма. Значение данного шага обусловлено **историей** создания данного института, который появился как коллективный ответ ведущих экономик мира на глобальный финансовый кризис 2008 года. Тогда главным достижением «Группы 20» был назван именно отказ от протекционизма и сохранение либеральных принципов мирового экономического регулирования, несмотря на потрясения. Теперь же администрация Трампа не только перевернула эту страницу истории, но приняла самое активное участие в формировании будущей повести дня.

В первую очередь, это касается ранее не встречавшегося в декларациях «Группы 20» пункта о необходимости реформирования Всемирной торговой организации (ВТО). Тот факт, что администрация сумела убедить другие страны формально признать наличие проблем в данном институте, было высоко оценено даже теми, кто скептически относится к торговым инициативам Трампа. Как **заметил** Уильям Райнш,

старший научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований, «вполне обоснованное беспокойство (о важности реформирования ВТО), как бы несуразно оно ни было озвучено, помогло (администрации) заставить остальные государства наконец признать наличие проблем, которые раньше просто заматались под ковер».

Наконец, заключительная декларация уже традиционно отметила особую позицию Вашингтона по вопросам изменения климата, и в то время, как экономические лидеры «подтвердили необратимый характер Парижского соглашения и обязались полностью его исполнить», США отдельно подчеркнули свою «приверженность стабильному экономическому росту с использованием всех энергетических ресурсов и технологий».

Переговоры с Китаем

Пожалуй, самым ожидаемым событием на полях саммита являлась встреча Дональда Трампа с главой КНР Си Цзиньпином. Осенний рост напряженности в отношениях между двумя странами, сопровождавшийся угрозами Вашингтона повысить уже существующие тарифы и ввести новые на весь объем китайского экспорта в США, удалось приостановить после встречи министров иностранных дел и обороны (формат «2+2»). Накануне саммита Белый дом устами советника по экономике Ларри Кадлоу посылал **сигналы** о готовности к конструктивному диалогу при условии, конечно, уступок со стороны Пекина, в первую очередь – в области защиты американской интеллектуальной собственности.

Обсуждение «архитектуры» двусторонней торговли, как, избегая подробностей, **характеризовали** встречу члены администрации, пошло по сценарию, уже апробированному в отношении ЕС и Японии: США временно отказались от угрозы введения новых пошлин (в случае с Брюсселем и Токио это были тарифы на автомобили) в обмен на согласие Китая начать обсуждение претензий США. Несмотря на туманность договоренностей, сам факт того, что «сделка» состоялась, вызвал оптимизм, который, впрочем, в следующие несколько дней развеялся по мере прояснения позиций двух стран, которые, как оказалось, совершенно **по-разному** трактовали пункты соглашений.

Во-первых, Китай изначально не подтвердил оговоренный срок для переговоров в 90 дней, что создало впечатление необязательности данных Вашингтону обещаний. Во-вторых, как стало понятно из «твиттера» Трампа, США по итогам переговоров ожидали, что Пекин незамедлительно увеличит объемы импорта американской сельхозпродукции. Глава китайского МИД Ван И, однако, **уточнил** данную формулировку, отметив, что увеличение будет происходить постепенно при условии «роста спроса» на данные товары. В-третьих, представители администрации в один голос заявили, что ожидают от Пекина незамедлительных решительных мер для разрешения «ключевых озабоченностей» Вашингтона. 4 декабря Китай **опубликовал** список карательных мер (датированный 21 ноября), которые будут применяться в отношении нарушителей прав интеллектуальной собственности. Данный шаг в США был воспринят довольно сдержанно, и многие поспешили усомниться в готовности Пекина применять такие наказания на практике.

Окончательно оптимизм был рассеян изменением тона заявлений самой

администрации. Отвечая на **обвинения** в отказе от рычага давления в обмен на туманные и трудновыполнимые обещания Пекина, Вашингтон пообещал придерживаться крайне жесткой **позиции** в предстоящих переговорах. В частности, представители администрации заявили, что окончательная «сделка» обязательно должна быть «хорошей» и верифицируемой и должна содержать ответ на все (142) претензии США в адрес Пекина. А в качестве главного переговорщика был назначен «ястреб» и протекционист Роберт Лайтхайзер, что отодвинуло на второй план **главных архитекторов** 90-дневного «торгового перемирия» Кадлоу и министра финансов Стивена Мньючина.

Североамериканская зона свободной торговли

На полях «двадцатки» произошло еще одно знаковое событие – **официальное подписание** нового Соглашения между США, Мексикой и Канадой о свободной торговле (USMCA). Призванное заменить собой НАФТА, оно вступит в силу только после одобрения законодателей, что в США, **как ожидается**, превратится в инструмент шантажа со стороны Палаты представителей, которая в январе перейдет под контроль демократов.

Помимо **претензий** к самому тексту документа, которые носят, скорее, формальный характер и при необходимости могут быть решены, демократы могут связать голосование по USMCA с другими вопросами своей повестки дня, например, с отказом Трампа от строительства стены, смягчением миграционной политики, принятием масштабной реформы инфраструктуры или отказом администрации от отмены «Обамакэир».

Предупреждая такое развитие событий, Дональд Трамп в выходные пообещал в ближайшее время официально разорвать договор по НАФТА, что не только запустит обратный отсчет, ограничивая законодателей во времени, но и поставит Конгресс перед выбором: либо принимать USMCA в его текущем виде, либо оставить Северную Америку без зоны свободной торговли. Такой маневр, **отметили** эксперты, является присвоением президентом полномочий Конгресса в области торговли и может быть обжалован в Верховном суде, что, в свою очередь, приведет к промедлению в процедуре одобрения нового соглашения и потенциально может внести дополнительную неопределенность в торговые отношения между соседями.

Несостоявшаяся встреча Трампа и Путина

На фоне состоявшихся переговоров на полях саммита не меньшее внимание в США привлекли переговоры несостоявшиеся. В этом плане наиболее резонансной стала отмененная в последний момент по инициативе Белого дома встреча Дональда Трампа с Владимиром Путиным. Этому решению предшествовало несколько дней противоречивых сигналов и заявлений, что, как подсказывает предыдущий опыт, скорее свидетельствует о борьбе мнений внутри администрации, подробности которой могут проясниться в результате очередной утечки.

«Подготовка» к запланированным переговорам с российским президентом проходила по сценарию Хельсинского саммита. Вместе с появившимися сообщениями о том, что Россия «пыталась» вмешаться в ноябрьские выборы (которые позже **повторил** глава Пентагона Джим Мэттис), сюрпризы подготовил и спецпрокурор Мюллер,

расследующий «русские связи» Трампа. Если в июле таким «сюрпризом» было предъявление обвинений российским гражданам в связи с вмешательством, то теперь находящийся под следствием бывший адвокат Трампа Майкл Коэн признался в даче ложных показаний под присягой и пообещал полностью сотрудничать со следствием. Совпадение по времени «громких» новостей в обычно тихом расследовании Мюллера с планируемыми встречами двух лидеровстораживает и создает не только негативный фон для диалога, но и повод для последующих атак на Трампа.

Тем не менее, официальным поводом для отмены встречи администрация **назвала** отказ России вернуть Украине корабли и моряков, задержанных в ходе инцидента в Керченском проливе. При этом еще несколькими днями ранее Дональд Трамп воздержался от критики России, осудив эскалацию насилия «обеими сторонами», а советник по национальной безопасности Джон Болтон **ушел** от прямого ответа на призыв «осудить агрессию России», отметив, что позицию администрации уже выразила постпред США в ООН Никки Хейли.

В таких условиях все же состоявшаяся «неформальная беседа» двух президентов во время торжественного ужина позволила Дональду Трампу обсудить вопросы, которые были запланированы, не обязывая при этом пресс-службу давать подробные разъяснения о ее содержании, что, в целом, позволило администрации избежать лишних поводов для внутривнутриполитических атак.

Более того, отмена встречи способствовала созданию необходимого негативного фона для министерской встречи НАТО, состоявшейся 4 декабря в Брюсселе. Это, в свою очередь, способствовало принятию **совместной декларации** Альянса, в которой были поддержаны обвинения США в адрес России в нарушении Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности. В отдельном **заявлении** Госдепартамент поставил ультиматум, дав России 60 дней для возвращения к выполнению Договора, после чего США прекратят его реализацию.

Такое единодушие Трансатлантического Альянса по данному вопросу, хотя еще несколько недель назад европейская дипломатия высказывала обеспокоенность прекращением ДРСМД, попыталось объяснить издание **«Foreign Policy»**. Ссылаясь «четыре текущих и бывших чиновников в США и Европе», сотрудники журнала назвали совместную декларацию результатом нескольких недель закулисных торгов, в результате которых в обмен на поддержку позиции США Европа добилась 60-дневной отсрочки, а в текст были добавлены пункты о стремлении к «конструктивным отношениям с Россией» и о важности сохранения режима контроля над нераспространением.

Саудовская Аравия теряет американский Конгресс

Еще одним международным лидером, за несостоявшейся встречей с которым пристально следили в США, являлся наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Сальман. Повышенное внимание объяснялось развернувшимися внутривнутриполитическими дебатами вокруг резолюции, запрещающей администрации оказывать Эр-Рияду поддержку в войне в Йемене.

«Резолюция о полномочиях в области ведения войны» (War Powers Resolution) является законодательным механизмом, введенным в 1973 году в ответ на

«необъявленную» войну во Вьетнаме и позволяющим Конгрессу принудить президента прекратить участие в военном конфликте без разрешения законодателей. Попытки применить этот инструмент в отношении войны в Йемене совершались регулярно и с каждым разом набирали все больше поддержки. Последняя из них состоялась год назад и завершилась компромиссом между авторами инициативы и партийным руководством, в рамках которого резолюция признавала несанкционированный характер действий США в Йемене, однако открыто не призывала к прекращению сотрудничества с Саудовской Аравией.

Текущий вариант резолюции был официально представлен на рассмотрение в конце сентября и очень быстро набрал около **50 подписей**. Этому **способствовали** обвинения в адрес администрации в том, что она «продает» свое участие в конфликте за согласие Саудовской Аравии на масштабные закупки американских вооружений. На этом фоне убийство Хашогги 2 октября не только само по себе потрясло Вашингтон, но и произошло в условиях уже растущего недоверия в отношении связей администрации с саудовским руководством. В результате количество сторонников данной меры **удвоилось** и назначенное на конец ноября рассмотрение этого вопроса в Сенате привлекло беспрецедентное внимание.

Возникшая, таким образом, реальная угроза того, что резолюция будет принята, заставила администрацию усилить действия по работе с Конгрессом. Накануне намеченного на 28 ноября предварительного голосования Майк Помпео и Джим Мэттис приняли участие в закрытом слушании, после которого они заявили, что не имеют прямых доказательств причастности наследного принца к убийству. В тот же день в газете «Wall Street Journal» была опубликована **статья** Помпео, в которой госсекретарь написал, что «Капитолийский холм при поддержке СМИ устроил кошачий концерт» в отношении Эр-Рияда.

Однако законодателей разозлила не только резкость заявлений администрации, но и запрет директору ЦРУ Джине Хаспел принять участие в слушании. Дело в том, что ранее появились **утечки** о том, что ЦРУ пришло к выводу, что убийство было совершено по приказу Мухаммеда бен Сальмана, что напрямую противоречило заявлениям Помпео и Мэттиса. Показывая свое недовольство действиями администрации сенаторы 63 голосами из 100 поддержали вынесение резолюции на обсуждение Конгресса. Если на прошлой неделе адресатом негодования сенаторов была не столько Саудовская Аравия, сколько администрация, то после состоявшегося 4 декабря закрытого совещания старших законодателей с Хаспел представители обеих партий в один голос **заявили**, что не может быть сомнений в причастности наследного принца.

«Если бы принц предстал перед судом, присяжным хватило бы тридцати минут, чтобы вынести обвинительный приговор», - отметил глава комитета по международным делам Боб Коркер. Сенатор Линдси Грэм, известный дружественными отношениями с Трампом, назвал Помпео и Мэттиса «верными солдатами», выполняющими поручение президента, и добавил, что «надо специально закрывать глаза, чтобы не увидеть» причастности принца. Главы обеих партий в Сенате Митч Макконнелл и Чак Шумер отказались от комментариев, но отметили, что будут добиваться того, чтобы Хаспел выступила перед всеми законодателями. Такая возможность может представиться уже на следующей неделе, когда состоится слушание с участием Помпео и Мэттиса в Палате представителей.

Несмотря на подобную риторику и обещания до конца года «направить Саудовской Аравии четкий сигнал» о недопустимости такого поведения, совсем не обязательно, что этот сигнал примет форму Резолюции по Йемену. Такая торопливость законодателей, скорее, говорит об обратном: до официального перехода Палаты в руки демократов в январе 2019 года республиканцы сохраняют контроль над законодательным процессом и могут сделать любую меру в отношении Саудовской Аравии настолько «беззубой», насколько захотят.

«Было бы лучше, чтобы администрация сама приняла решительные меры. Для саудовского режима это было бы намного веселее, - **заметил** Коркер, для которого текущие дебаты являются «финальным аккордом» политической карьеры. - Но в любом случае Саудовская Аравия должна понимать, что она потеряла Конгресс, возможно, на следующие несколько лет».

Источник: **Что произошло и не произошло на саммите «Группы 20»**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

